

ИГУМЕН ДИОНИСИЙ (ШЛЕНОВ)

ЛАВРА И АКАДЕМИЯ:
К 70-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПЕРВОЙ
ЛИТУРГИИ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ
ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

УДК 281.93 (261.5)

Аннотация

Возрождение Троице-Сергиевой Лавры в 1946 г. обычно рассматривается изолированно от возвращения Московской духовной академии в Лавру в 1948 г. Однако, в данной статье сделана попытка представить возрождение Лавры и Московской духовной академии в ней как единый процесс, осуществлявшийся в качестве специальной стратегии Русской Православной Церкви, по замыслу и благословению Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского). В силу разных исторических причин и неблагоприятных обстоятельств возвращение Академии задерживалось и осуществилось, в конце концов, лишь в 1948 году. 1946 год, ставший годом возобновления богослужебной жизни в обители преподобного Сергия, застал Академию в преддверии переезда в Новодевичьем монастыре в Москве. В данной статье, на основе архива Академии, собраны всевозможные свидетельства, подчеркивающие глубокую любовь Академии к Лавре и подлинное желание вернуться в нее — как в идеальное место для молитвенных, учебных и ученых трудов. В 2016 г. наступает 70-летний юбилей со времени первой службы в Лавре, заставляющий переосмыслить взаимоотношения Лавры и Академии на первоначальном этапе послевоенного становления. Этот юбилей оказывается очередной важной объединяющей вехой после масштабного празднования 700-летия со дня рождения основателя ТСЛ преподобного Сергия и 200-летия пребывания Академии в Лавре, отмечавшегося в 2014 году.

Ключевые слова: Святая Троица, преподобный Сергий Радонежский, Троице-Сергиева Лавра, Московская духовная академия, Новодевичий монастырь, Вторая мировая война, богословское образование, духовное воспитание, патриарх Алексий I (Симанский).

19 апреля 2016 года в Троице-Сергиевой Лавре состоялся съезд игуменов и игуменей монастырей Русской Православной Церкви под председательством Высокопреосвященнейшего владыки Феоноста, архиепископа Сергиево-Посадского, председателя комиссии по монастырям и монашествующим. Заседания проходили в новом актовом зале Московской духовной академии, по Промыслу Божию, именно накануне юбилея: семьдесят лет назад, на Великую Субботу 1946 года, в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры была отслужена первая после возрождения монастыря Литургия. На этом заседании рассматривались вопросы истории — возрождение Лавры и Академии, исторически располагавшейся в Лавре с 1814 г., но после Октябрьской революции вынужденной с 1919 года скитаться по Москве до полного прекращения своей деятельности в 1927 году.

Первая Литургия и последующее возрождение Лавры стали результатом стойкой позиции Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского), ходатайствовавшего о том перед властями. На практическом уровне она была подготовлена трудами первого заместителя Лавры архимандрита Гурия (Егорова)¹, который, будучи заместителем и ранее, служил в Ильинском приходском храме. Протоиерей Сергей Боскин², в то время бывший регентом Ильинского храма, оставил краткий дневник-хронику предпасхальных и пасхальных дней³. В этот же день, 20 апреля 1946 года, мощи прп. Сергия были переданы из Троицкого собора, в котором они находились с начала Великой Отечественной войны и который оставался еще музеем, в только что открывшийся Успенский собор⁴.

7/20 апреля 1946 года — это отправная точка, ключевая для возрождения Троице-Сергиевой Лавры. Накануне в вечерне Великой Пятницы принял участие схиархимандрит Иларион (Удодов)⁵, особо

¹ 1945–1946 гг.

² 26.06.1907–18.01.1992 гг. См. о нем ниже публикацию диакона Сергия Пантелева, с. 446–461.

³ Он сделал это позже, в 1987 г., к 650-летию Троице-Сергиевой Лавры.

⁴ О мощах преподобного Сергия см.: Пильнева 2006. С. 11. Мощи были принесены 20 апреля к вечеру Великой Субботы в 19.00 в закрытой раке и были поставлены для поклонения у южной стены собора (Игумен Земли Русской... 2005. С. 351).

⁵ 20.09.1862–15.03.1951 гг.

позаботившийся о сохранении самой великой святыни монастыря — главы прп. Сергия. Отец Иларион начал служение, став связующим звеном между Троице-Сергиевой Лаврой и Святой Афонской Горой, на которой подвизался двадцать лет⁶. Он же был первым духовником Лавры после ее возрождения.

А сам Святейший Патриарх Алексий I, принявший настоятельство в Лавре прп. Сергия в начале 1946 г., отслужил в ней первую Литургию на престольный праздник Святой Троицы. В этот день были сняты печати с крышки раки прп. Сергия и люди смогли впервые в советское время приложиться непосредственно к святым мощам⁷.

Что происходило в это время с Академией? Каково было ее отношение к лаврскому торжеству? Почувствовала ли она лаврскую радость, все еще находясь в Москве?

Выпускник Московской духовной академии С. Волков, заведовавший до революции и в революционные годы студенческой библиотекой, так вспоминал о службе в Успенском соборе через неделю после открытия Лавры на Светлой седмице:

«Светлую заутреню встретил в Успенском соборе Лавры, который открылся к Пасхе. Собор освещен электричеством так ярко, как никогда в прежние времена. Народу масса... Когда вышел с крестным ходом на паперть, был поражен колокольным звоном. И горько: очень он убог по сравнению с прежним благовестом Лавры (Царя нет, как и многих других колоколов!) — и сладко: опять звонят!⁸ (“Приди ты, немощный; приди ты, радостный!”⁹ — так и вспоминалось.) Около собора сплошная толпа до колокольни, с зажженными свечками. Вечер теплый и тихий. И это было прекрасно и трогательно...»¹⁰.

⁶ 1885—1905 гг.

⁷ См.: Игумен Земли Русской... 2005. С. 353.

⁸ Звонил лаврский колокол Лебедь.

⁹ Строки из стихотворения Ивана Аксакова «Всенощная в деревне». — *Примеч. ред.*

¹⁰ Волков 2000. С. 467 (запись от 29.4.46). См. также краткую запись от 9.6.46 о первой патриаршей службе в Успенском соборе на праздник Святой Троицы 1946 г. Автор пишет с горечью: «Ушло старое великолепие, ушло и, по-видимому, не вернется» (С. 469).

* * *

Как известно, Академия была возрождена в Москве в 1944 г. 5 января 1944 г. в лоно Православия был принят обновленческий митрополит Тихон Попов¹¹, который, в сане протоиерея, через девять месяцев стал первым ректором возрожденной Академии. Учебный год начался через полгода, летом 1944 г., и длился более одного астрономического года, до позднего лета 1945 г. Занятия велись в Московском Новодевичьем монастыре, но с непрестанной мыслью о возвращении в Троице-Сергиеву Лавру. Святейший Патриарх Алексий очень хотел, чтобы возрожденные в трудные военные годы духовные школы возвратились в Лавру. Еще будучи местоблюстителем, он высказал это сокровенное желание, преподавая патриаршее благословение вновь открытым духовным школам 14 июня 1944 года перед началом учения: «Я верю, что молитвами Божией Матери и предстательством преподобного Сергия Московская духовная академия возвратится на свое историческое место — в стены Лавры и будет продолжать славную традицию прежней академии»¹². Таким образом, перед открытием духовной школы была четко сформулирована задача — вернуться в родные пенаты.

Пребывая до поры вне Лавры, духовная школа с таким славным историческим прошлым не могла провозгласить себя Московской духовной академией и скромно была наименована Православным богословским институтом и Курсами.

Пожелание, высказанное в 1944 г., не осталось пустыми словами. Его Святейшество, сам выпускник дореволюционной МДА, делал все возможное, чтобы возродились и Лавра, и Академия у Троицы, непрестанно памятуя о преподобном Сергии Радонежском¹³. 15 августа 1945

¹¹ Акт принятия опубликован в: БВ. Архивный номер. 1 (13 н. с.): 1945–1946. 2013. С. 323–325.

¹² Цит. по: Светозарский 2010. С. 291–292.

¹³ «Если бы возможно было нам проникнуть в тайники жизни нашей Святой Церкви со всеми ее внешними проявлениями в настоящее время и определить начало и развитие их, то мы увидели бы здесь следы благодатного влияния и святых первосвятителей... и преподобных Антония и Сергия, и позднейших святителей Церкви Всероссийской: митрополитов Платона, Филарета и других, которые, совершив в пределе земном все земное, вложили каждый свою долю влияния и подвига в великое строение Церкви Божией» (Алексий (Симанский), патр. 1945. С. 64).

года он отправил развернутое письмо в Совет по делам Русской Православной Церкви с просьбой вернуть Лавру и ее святыни Церкви. В частности, в нем было сказано о возвращении Академии на ее историческое место: «В Лавре имеются корпуса, принадлежавшие до революции Московской духовной академии. В настоящее время Московская епархия имеет крайнюю нужду в помещении для Богословского института и Пастырских курсов». В этом же документе особо упоминался Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры, «совершенно исправный и приготовленный к церковным службам... который при передаче его в ведение Московской Патриархии явился бы храмом для Богословского института, будущей Духовной академии»¹⁴. Последнее упоминание имеет особую важность: возобновление богослужения в Успенском соборе Лавры планировалось Святейшим Патриархом в связи с переездом в Лавру Академии и возрождением ее богослужebной жизни.

Дальнейшая последовательность событий такова. 21 августа 1945 года Г. Г. Карпов направил в Совнарком СССР докладную записку с ходатайством о передаче в распоряжение Московской Патриархии части зданий Лавры. На записке была поставлена резолюция председателя Совнаркома В. М. Молотова: «Тов. Карпову. Возражений нет. В. Молотов. 22.VIII»¹⁵.

Уже 4 сентября 1945 г. из Совета по делам Русской Православной Церкви за подписью Председателя Совета Г. Г. Карпова пришло сообщение Святейшему Патриарху Алексию (Симанскому) за номером 4317: «Ваше ходатайство о предоставлении здания бывшей Московской духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре (г. Загорск), а также об открытии находящегося в той же Лавре Успенского собора, с перенесением мощей Сергия Радонежского из Троицкого собора в Успенский, Совнаркомом Союза ССР удовлетворено. Сроки освобождения указанных выше помещений и передачу их в распоряжение Московской Патриархии будут установлены позднее, о чем Вы

¹⁴ См.: ГАРФ. Совет по делам РПЦ при СМ СССР. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 80–81. Цит. по: Ключиков 2016. С. 7.

¹⁵ См.: ГАРФ. Совет по делам РПЦ при СМ СССР. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 80. Л. 114. Цит. по: Ключиков 2016. С. 10.

также будете уведомлены»¹⁶. Так на самом высоком правительственном уровне в ответ на запрос со стороны Церкви было принято решение о возрождении регулярного богослужения в Успенском соборе и о возвращении в Лавру Академии. В очередной раз Лавра и Академия оказались вместе — в ходатайстве первоиерарха Церкви и в предварительном положительном ответе на таковое.

В реальности процесс переезда Академии на историческое место происходил постепенно, в несколько ступеней и не был лишен множества противодействующих факторов. На годичном акте Православного богословского института, завершившего второй учебный год (1945/46), Святейший Патриарх сообщил о том, что советское правительство положительно рассмотрело вопрос об открытии духовных академий в Москве, Ленинграде и Киеве, а также о том, что в начале будущего 1946/47 учебного года Московская духовная академия вернется в свои исторические помещения в Троице-Сергиевой Лавре, однако, по не зависящим от Патриарха обстоятельствам, вышла задержка больше чем на два года.

Тем не менее, в конце августа 1946 г., еще оставаясь в Москве, Православный богословский институт вернул себе историческое название — Московская духовная академия с четырехлетним курсом обучения. Так постановил Священный Синод 26 августа 1946 г. Причем это было не просто переименование, а попытка в еще большей степени восстановить насильственно прерванную традицию. В частности, было принято решение о возрождении академической периодики — «Богословского вестника». «Вытекая из исторической преемственности, необходимость этого издания подтверждается высоким положением возрожденной Академии в православном мире», — писали авторы вступительной статьи к первому выпуску журнала в 1946 г.

На следующем годичном акте 17 июня 1947 г. Патриарх вновь сказал, что вскоре состоится возвращение Академии в Лавру. При этом академическое начальство напряженно ожидало этого момента, драматично переживая каждую новую отсрочку. Так, исполняющий обязан-

¹⁶ См.: ГАРФ. Совет по делам РПЦ при СМ СССР. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 34-а. Л. 24–24 об. Цит. по: Ключиков 2016. С. 11.

ности ректора профессор С. Савинский писал¹⁷ в рапорте Святейшему патриарху Алексию: «Правление Московской духовной академии и Московской духовной семинарии с тревогой убеждается в том, что переезд в Лавру откладывается на неопределенное время... Необходимо настаивать и на скорейшем освобождении академических помещений в Лавре, дабы иметь возможность постепенно подготавливать их к будущему учебному году»¹⁸.

Наконец, 29 ноября 1947 года, Совет Министров СССР вынес окончательное постановление о передаче в ведение Московской Патриархии ряда зданий в Троице-Сергиевой Лавре, в том числе и здания Московской духовной академии. В результате Лавре были переданы митрополичьи покои, надвратная церковь Святого Иоанна Предтечи и часть монастырской стены возле Святых врат обители, а к концу года — вообще все храмы, за исключением академического. А Московской духовной академии были переданы «Царские чертоги», согласно акту передачи от 10 декабря 1947 года. К этому событию готовилась вся Церковь под руководством Святейшего Патриарха, который в преддверии этой даты оставил резолюцию: «Преосвященнейший ректор войдет в ближайшее наблюдение за ходом приспособления ректорского корпуса к нуждам Академии и будет держать меня в курсе работ»¹⁹. Принимали здание ректор епископ Гермоген, являвшийся одновременно заместителем председателя Учебного комитета и правящим архиереем Казанской епархии, и секретарь Совета Академии А. В. Ведерников. На следующий день 11 декабря на заседании Священного Синода ректор Академии выступил с докладом «о передаче бывшего здания Духовной академии в Загорске в распоряжение Московской Патриархии для перевода туда Академии и Семинарии»²⁰. В ответ была сформирована комиссия под председательством ректора для составления смет по ремонту здания и распределения помещений

¹⁷ От 1 августа 1947 г.

¹⁸ Журналы заседания ПБИ за 1944–1947 гг. С. 117–119 (из архива МДА).

¹⁹ Журналы заседания ПБИ за 1944–1947 гг. С. 109 (от 9.12.1947) (из архива МДА).

²⁰ Журналы заседания ПБИ за 1944–1947 гг. С. 108 (из архива МДА).

под аудитории и общежитие²¹. Начались масштабные восстановительные работы, которые из-за обветшания зданий завершились только к сентябрю 1948 года (в то время как планировалось переместить Академию и Семинарию в Лавру к началу нового 1948/49 учебного года).

Параллельно шло распределение помещений здания Царских чертогов (оно было передано лишь частично, в помещении академического храма еще некоторое время размещался городской Дом культуры) под аудитории и общежитие. В очередном академическом отчете за 1948/1949 учебный год дается самое подробное описание распределения помещений: «Основное здание Академии (т. е. Царские чертоги — *иг. Д.*) предоставляет возможность в относительном удобстве расположить аудитории, столовую и часть общежития. Здесь же располагаются профессорская, канцелярия и бухгалтерия»²². Аудитории расположились в нынешнем Церковно-археологическом кабинете на втором этаже Чертогов, причем вход в них был со стороны академического кладбища, ближе к Смоленскому храму. А студенты жили тогда под аудиториями на первом этаже. Но Царские чертоги стали не единственными помещениями Академии. «В управлении академии с начала истекшего учебного года находятся часть старого ректорского корпуса б<ывшей> М<осковской> Д<уховной> академии, помещение в восточной башне, где расположено общежитие двух семинарских классов, и б<ывшая> книжная лаврская лавка около Святых ворот»²³. В книжной лавке первоначально расположилась академическая библиотека.

14 октября 1948 года состоялась официальная приемка здания Правительственной комиссией. Архимандрит Вениамин (Милов), магистрант Академии, автор диссертации о Божественной любви, освятил чертоги. 19 октября на втором этаже Чертогов начались занятия²⁴. Они сопровождались постоянным участием в богослужбной жизни Лавры. «В последней они (т.е. учащиеся Академии. — *иг. Д.*) прини-

²¹ Там же.

²² Отчет за 1948—1949 гг. С. 22 (из архива МДА).

²³ Там же.

²⁴ Светозарский 2010. С. 289—292.

мали участие ежедневно, по особому расписанию, в качестве чтецов и певцов на левом братском клиросе. Через эти так называемые десятки проходили все студенты и воспитанники семинарии. Здесь они впитывали в себя всю прелесть и аромат иноческого подвижничества и научались примерами подвижников Троице-Сергиевой Лавры и прежде всего преподобного Сергия, под покровительством коего они проходят свое воспитание. Влияние этой духовной академической атмосферы оказалось заметным на многих питомцах Академии и Семинарии», как отмечалось в отчете Академии за 1949–1950 учебный год²⁵.

Таким образом, если вернуться к кратчайшей хронологии событий, получается следующая картина. С момента открытия Православного богословского института в Москве до возвращения в Троице-Сергиеву Лавру прошло четыре года. В 1944 году первым лицом Русской Православной Церкви была сформулирована общая задача по возрождению Лавры и Академии. Через два года она была отчасти решена для Лавры (первая регулярная Литургия) и Академии (вернувшей свое историческое название). В 1947–1948 годах велись параллельные реставрационные работы для восстановления регулярной духовной жизни в Лавре и учебного процесса в Академии. Привычная хронология: 1946 г. — открытие Лавры, 1948 г. — возвращение в нее Академии, заменяется более детализированной картиной практически параллельного сосуществования и возрождения Лавры, большой кельи преподобного Сергия, и привыкшей к бытию в ней Высшей духовной школы России.

Служба в Успенском соборе Лавры на Пасху 1946 года была по настрою особо близка академической корпорации, которая с 1945 года вместе со студентами молилась в Успенском трапезном храме Новодевичьего монастыря. В росписях этого храма принимал участие сын профессора археологии Московской духовной академии, будущий архиепископ Сергей Голубцов, проведенный в Академии и Лавре большую часть жизни. А сам храм оставался некоторое время академическим и после возвращения в Лавру, поскольку Академия не мыслила своего существования без индивидуального храма. В отчете о состоянии Академии за 1949–1950 годы сохранилось интересное описание это-

²⁵ Отчет за 1949–1950 гг. С. 43 (из архива МДА).

го переходного периода: «Были два места, где студенты Академии и Семинарии получали удовлетворение своему религиозному чувству и принимали активное участие в богослужении. Это академический храм в Новодевичьем монастыре и Троице-Сергиева Лавра... Академический Успенский храм, что в Новодевичьем монастыре в Москве, повседневно обслуживался студентами-священнослужителями. В праздничные дни туда выезжал полностью студенческий хор, чтецы и обслуживающий персонал из студентов и семинаристов²⁶. Несмотря на отдаленность академического храма, в нем поддерживается строгое уставное богослужение и строго церковное, классическое пение, которое в настоящее время стало достигать пределов своей стройности»²⁷.

Еще одна интересная деталь: последней книгой, вошедшей в фонд академической библиотеки в 1931 году, была служба преподобному Сергию, а сам библиотекарь, Константин Михайлович Попов, вел картотеку, посвященную преподобному Сергию, начиная с 1900 и до 1954 года — года своей смерти. В эту картотеку входят несколько тысяч записей. В частности, имеется интересная выписка из опубликованной в Журнале Московской Патриархии речи ректора Московской духовной академии, архиепископа Казанского Гермогена: «Мы с вами удостоились величайшего счастья начинать новый учебный год в стенах прежней Московской духовной академии, под сенью лаврских святых и под особым покровительством преподобного Сергия, игумена Радонежского и чудотворца всея Руси. Велико счастье, велика честь»²⁸.

Первый наместник Лавры архимандрит Гурий (Егоров), выпускник Петербургской духовной академии, при котором состоялась первая Литургия в Успенском соборе, скончался в июле 1965 года в сане митрополита Симферопольского и Крымского. А архиепископ Гермоген (Кожин), выпускник Казанской духовной академии, при котором состоялось возвращение Академии в Лавру, с 19 октября 1949 года до 1954 года был архиепископом Краснодарским и Кубанским. Таким об-

²⁶ В отчете за 1948–1949 гг. отмечалось, что туда посылали около 50 человек, что доставляло и крайнее неудобство (из архива МДА).

²⁷ Отчет за 1949–1950 гг. С. 43 (из архива МДА).

²⁸ Гермоген (Кожин), архиеп. 1948. С. 13.

разом, по неисповедимым путям Промысла Божия, два церковных деятеля, принявшие активное участие в возрождении Лавры и Академии, в последние годы своей жизни руководили граничащими друг с другом епархиями, хотя и не совсем в одно и то же время.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексий (Симанский), патр. 1945 — Слово Патриарха Алексия 4 февраля 1945 г. пред началом молебна в Богоявленском кафедральном соборе после Литургии // ЖМП. 1945. № 2. С. 5–7. [Slovo Patriarkha Aleksiiia 4 fevralia 1945 g. pred nachalom molebna v Bogoiavlenskom kafedral'nom sobore posle Liturgii (Patriarch Alexius' speech on the 4th of February 1945 before the beginning of the moleben in the Bogoyavlenski cathedral after the Liturgy) // Zhurnal moskovskoi patriarkhii (Moscow Patriarchate journal). 1945. № 2. P. 5–7.]
- Андроник (Трубачев), игум. 2008 — *Андроник (Трубачев), игумен. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 г. М., 2008. [Andronik (Trubachev), igumen. Zakrytie Troitse-Sergievoi Lavry i sud'ba moshchei prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo v 1918–1946 gg. (The closing of Holy Trinity-St. Sergius Laura and the fate of St. Sergius' relics in 1918–1946). Moscow, 2008.]*
- Боскин С., протодиак. 1990 — *Боскин С., протодиакон. Пасха 1946 года. Открытие Лавры Преподобного Сергия // Троицкое слово. Сергиев Посад, 1990. № 4. С. 16–24. [Boskin S., protodiak. Paskha 1946 goda. Otkrytie Lavry Prepodobnogo Sergiia (Pascha 1946. Opening of the Laura of St. Sergius) // Troitskoe slovo (Word of the Trinity). Sergiev Posad, 1990. № 4. P. 16–24.]*
- Волков 2000 — *Волков С. Возле монастырских стен. М., 2000. [Volkov S. Vozle monastyrskikh sten (By the monastery walls). Moscow, 2000.]*
- Гермоген (Кожин), архиеп. 1948 — *Речь архиепископа Гермогена, ректора МДА, 15 октября 1948 г. // ЖМП. 1948. № 12. С. 13–17. [Rech' arkhiepiskopa Germogena, rektora Moskovskoi dukhovnoi akademii, 15 oktiabria 1948 g. (Archbishop Hermogenes' speech, rector of the Moscow Theological Academy, October 15, 1948) // Zhurnal moskovskoi patriarkhii (Moscow Patriarchate journal). 1948. № 12. P. 13–17.]*

- Игумен Земли Русской... 2005 — Игумен Земли Русской. Преподобный Сергей Радонежский. Сергиев Посад, 2005. [Ighumen Zemli Russkoi. Prepodobnyi Sergii Radonezhskii (Hegumen of the Russian land. St. Sergius of Radonezh). Serгиеv Posad, 2005.]
- Ключиков 2016 — Пасха избавления от скорби. К 70-летию возобновления монашеской жизни в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре / Сост. А. В. Ключиков. Сергиев Посад, 2016. [Paskha izbavleniia ot skorbi. K 70-letiiu vozobnovleniia monasheskoi zhizni v Sviato-Troitskoi Sergievoi lavre (Pascha, the deliverance from sorrow. For the 70th anniversary of the reopening of Holy Trinity-St. Sergius Laura) / Sost. A. V. Kliuchikov. Serгиеv Posad, 2016.]
- Пыльнева 2006 — *Пыльнева Г. В* Лавре преподобного Сергия. М., 2006. [Pyľ'neva G. V Lavre prepodobnogo Sergiia (To the Laura of St. Sergius). Moscow, 2006.]
- Светозарский 2010 — *Светозарский А. К.* Московские духовные школы в 1917–1964 гг. // Московской духовной академии 325 лет. Юбилейный сборник статей. М., 2010. Т. 1. Кн. 1. С. 257–393. [Svetozarsky A. K. Moskovskie dukhovnye shkoly v 1917–1964 gg. (Moscow Theological schools from 1917 to 1964) // Moskovskoi dukhovnoi akademii 325 let. Iubileinyi sbornik statei (Moscow Theological Academy is 325 years old. Anniversary collection of essays). Moscow, 2010. Т. 1. Кн. 1. P. 257–393.]

Abstract

Dionysius (Shlenov), hegumen. The Laura and the Academy: in honor of the 70th anniversary of the first liturgy in the Dormition cathedral of the Trinity Laura

The revival of the Trinity Laura in 1946 is usually seen as a separate from the Academy's return back to the Laura in 1948. However, in this article, the A. tries to present the revival of the Laura and the Moscow Theological Academy as a single process, which was carried out as a special mission of the Russian Orthodox Church, which mission was masterminded and blessed by His Holiness Patriarch Alexius I (Simansky). There were various historical reasons and unfavorable circumstances, which hindered the Academy's return. It returned only in 1948. In 1946 the liturgical life of St. Sergius' Laura started up again, whereas the Academy was in the process of moving to the Novodevichy monastery. In this article, based on the archive of the Academy, the A. collects various testimonies to the Academy's profound love for the Laura and its veritable desire to return within its walls, back to the ideal place

for prayerful study. In 2016 the Laura celebrates 70th year anniversary of the first liturgy. This event offers an opportunity to rethink the Laura's and the Academy's relationship during the first period of its post-war revival. This anniversary turns out to be another important unifying landmark event after the massive celebration of the 700th year anniversary after the birth of the founder of the Trinity Laura and the 200th year anniversary of the Academy within in confines of the Laura, which was celebrated in 2014.

Keywords: Holy Trinity, St. Sergius of Radonezh, Holy Trinity Laura, Moscow Theological Academy, Novodevichy monastery, Second World War, theological education, spiritual upbringing, Patriarch Alexius I (Simansky).